

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 1: Чэнь Юй (часть 5).

Однако взгляд Цзи Ина не задержался на ее лице, быстро сместившись, когда он спешно покинул дворец.

Легкий ночной ветерок развеивал полы его просторной мантии. В свете дворцовых фонарей тень мужчины растянулась, оставляя за ним длинную дорожку на земле. Эта картина была исключительно умиротворенной и таинственной, но со временем стала тусклее.

Цзян Чэнь Юй безмолвно смотрела ему в спину, пока Цзян Хуа Юэ не толкнула ее, приложив достаточно силы. Она дразнила:

-Ты все еще смотришь? Теперь ты больше не сможешь увидеть даже его тени.

Лицо девушки порозовело. Она собиралась себя оправдать, когда сестра вдруг потянула ее за руку.

-Давай вернемся.

Добравшись до дворца Цзя Нин, Хуа Юэ приказала своим служанкам выйти и выпустила руку Чэнь Юй. Выражение ее лица переменилось, став очень сложным, - наконец, она глубоко вздохнула.

-Старшая сестра?

Цзян Хуа Юэ понизила голос:

-Я не ожидала, что маркиз Ци Ао, на самом деле, окажется такой фигурой... Ха-ха, он решил этот вопрос столь немудрым способом - кто бы мог подумать, что он предложит что-то вроде указа Вдовы-Императрицы!

Цзян Чэнь Юй слегка наклонила голову и улыбнулась.

-Разве это не хорошо? Война завершилась без борьбы и кровопролития...

Цзян Хуа Юэ закатила глаза:

-Это хорошо для тебя! Пока ты можешь видеть Цзи Ина, что здесь может быть плохого?

-Старшая сестра...

-Это заставляет меня радоваться без причины: первоначально я думала, что Сихэ будет сражаться с Императрицей, пока обе стороны не понесут большие потери, но никак не ожидала, что на полпути внезапно появится Цзи Ин! Император действительно ждал его прибытия, чтобы потушить огонь, оставаясь в своем кабинете так долго. Можно считать, что на этот раз Сихэ потерпела поражение именно от рук маркиза Ци Ао!

Цзян Чэнь Юй тихо проговорила:

-Наложница Сихэ держалась так властно просто потому, что цеплялась за вопрос об Императорском указе, упавшем в воду, но Сюэ Цай тогда также перевозил священный свиток покойного Императора... Сыновнее благочестие перевешивает и Небеса! Даже если это эдикт самого Императора, у нее не может быть другого выбора, кроме как уступить первенство в пути свитку покойного Императора, - этот шаг, хотя и простой, но, на самом деле, гениальный...

-Почему же о священном свитке покойного Императора не упомянули еще тогда? Очевидно, что они только сейчас забрали его из храма Дин Го.

Цзян Хуа Юэ ухмыльнулась. Вдруг показалось, что она о чем-то подумала и начала заливисто смеяться.

-Над чем смеется старшая сестра?

-Я смеюсь над тем, что Сихэ исчерпала все свои уловки и впустую простояла на коленях полдня!

Цзян Хуа Юэ распустила волосы и села перед туалетным столиком, чтобы начать снимать свои церемониальные украшения, когда снова заговорила:

-Это действительно заслуживает сожалений! Изначально была создана такая драгоценная возможность свергнуть Императрицу, но печально, что она была потеряна зря... Чэнь Юй, ты знаешь, какой ступеньки лишилась Сихэ сегодня?

Цзян Чэнь Юй колебалась, прежде чем сказать:

-Из-за...вмешательства Джентльмена?

Цзян Хуаюэ посмотрел на нее.

-Когда видишь маркиза Ци Ао, ты будто оставляешь свою душу где-то, в то время как твой разум полностью захватывают мысли о Джентльмене!

Чэнь Юй смутилась - ее лицо постепенно покраснело. При виде этого Хуа Юэ, могла лишь улыбаться и качать головой, но затем воскликнула:

-Хорошо же тогда, хорошо! Просто будем считать участие в данном деле маркиза одной из причин. В любом случае, это как раз иллюстрирует один очень важный факт: хотя Сихэ пользуется особым обращением, кроме Императорской благосклонности, у нее ничего больше нет!

Сердце Цзян Чэнь Юй на мгновение задрожало - она поняла подтекст.

-Если бы вместо нее в сегодняшнем деле участвовала я, мне бы даже не потребовалось лично идти к переднему залу дворца и становиться на колени, - просто позволить отцу объединиться с министрами в суде, чтобы совместно представить памятные буклеты с выражением глубокого недовольства по поводу безответственного отношения Императрицы к воспитанию собственного племянника и потакания совершению им актов насилия и оскорбления высшей власти! В то время как один за другим будут вручаться памятные буклеты, что с того, что у них при себе вдруг окажется священный свиток покойного Императора? Даже это не поможет спасти весь род семьи Сюэ - вот почему я и говорю...

Цзян Хуа Юэ не спеша расчесывала свои длинные волосы, гордо говоря:

-Что с того, что будучи убийственно красивой, она вдруг соберется единолично завладеть Императорской милостью? У нее нет высокого семейного происхождения, нет и влиятельной силы в суде за спиной, способной ее поддержать. В стане асур*, таком, как этот Императорский дворец, возможно ли, чтобы кто-то был в состоянии повлиять на что-то с силой обычного человека?

Чэнь Юй опустила голову, не дав никакого ответа.

-В прошлом я слишком сильно ее переоценивала, рассматривая как наиболее грозную соперницу. Но, глядя на нее теперь, вижу, что с таким фоном она ничего из себя не представляет. Когда речь идет об Императрице Сюэ, даже Его Величество в первую очередь думает о том, как защитить эту женщину, а не о том, как отстоять справедливость ради своей любимой супруги. Вот почему я и говорю, что голец - в конечном счете всего лишь голец. Не имеет значения, сколько он мечется и как поворачивается, он по-прежнему не способен выскользнуть из пруда...

Цзян Чэнь Юй внезапно встала и сказала:

-Старшая сестра, я возвращаюсь.

Цзян Хуа Юэ была ошеломлена на мгновение, но после быстро все поняла. В ее глазах отразилось насмешливое выражение - она улыбнулась и сказала:

-Я знаю, что ты считаешь этот конфликт с его ревностью и такой неприкрытой закулисной борьбой отвратительным и не желаешь слушать, но подумай обо мне, твоей бедной сестре, которая должна выживать в подобных условиях каждый день. Кто знает, когда человеком, оказавшимся в центре заговора, буду уже я... Не бери в голову, не бери в голову, - разве способен человек со стороны понять, каково это здесь, внутри? Я также только на мгновение занялась пустословием, - если ты не хочешь слушать, я просто не буду говорить.

Когда она это сказала, Цзян Чэнь Юй не могла не почувствовать себя виноватой. Девушка подошла и взяла ее за руку.

-Старшая сестра, не то чтобы я не хотела слушать, просто...

-Я понимаю - больше не буду говорить.

Цзян Хуа Юэ посмотрела на собственное отражение в медном зеркале: даже если ее брови все еще напоминали картину, глаза больше не были такими невинными. Как она все еще могла быть той невежественной старшей мисс Цзян, которая жила в своих девичьих апартаментах когда-то?

Затем девушка посмотрела на свою младшую сестру позади нее: они были разлучены только на три года, но в данный момент казалось, что это люди двух разных категорий. Она уже познала трудности жизни и стала изможденной, в то время как ее сестренка все еще находилась под опекой семьи, оставаясь такой же чистой, как свежий цветок в проблесках первых лучей утреннего солнца. Когда Хуа Юэ осознала собственные мысли, то не смогла удержаться от жалобы:

-Если подумать, из нас ты самая счастливая - родители не только балуют тебя, дорожа словно драгоценностью, но также, как я слышала, устроили для моей сестренки брак с маркизом Ци Ао?

Цзян Чэнь Юй прикусила краешек губы и через некоторое время слегка кивнула.

-Как прекрасно. Не ты ли восхищалась им долгое время? Прямо сейчас, твое желание, наконец-то, может быть исполнено!

-Это еще не подтверждено...

-Как это может быть не подтверждено? В настоящее время младшая сестра - единственная в столице, кто способна сравниться с тем человеком, похожим на изгнанного бессмертного.

Цзян Хуа Юэ слабо улыбнулась.

-Разве ты также не стала свидетельницей его способностей сегодня? Император сильно на него

полагается не только в важных делах суда, но даже в решении внутренних вопросов, касающихся Императорского гарема. Когда семьи Цзян и Цзи заключат брачный союз, мы больше не будем опасаться семьи Сюэ. Посмотри, твои брови снова морщатся! Как только ты слышишь нечто связанное с вопросами борьбы за власть и выгоду, начинаешь питать отвращение к этому. Моя глупая младшая сестренка, мужчина, за которого ты собираешься выйти замуж, не простолюдин, а важный чиновник. Как ты собираешься отстраниться от влияния этого места, где можно запросто попасть в беду?

В своем сердце Цзян Чэнь Юй ясно понимала, что то, о чем говорила ее старшая сестра, было правдой, но именно из-за этого она чувствовала себя еще печальнее. Девушка искренне восхищалась Цзи Ином, но в глазах ее семьи выгоды, которые они могли бы получить от такого брачного союза, имели большую ценность. Как она и думала, что бы то ни было в этом мире, будучи запятнанным славой и богатством, больше никогда не вернет себе былой чистоты.

Цзян Хуа Юэ достала из своей шкатулки жемчужную шпильку - ее головку украшала жемчужина размером с лонган* (*фрукт размером с небольшой каштан), излучавшая мягкое сияние.

-Это редкая жемчужина, привезенная послами царства Инь. В настоящее время помимо нее в мире существует только одна такая же ей в пару. Его Величество даровал по жемчужине мне и Сихэ соответственно. Эта имеет название «оставаться вместе надолго», а ее - «никогда не забывать друг друга».

-Я приглашала опытного мастера, чтобы он изготовил из этой жемчужины шпильку - теперь я дарю ее младшей сестре. Просто относись к ней как к поздравительному подарку от своей сестры на твою свадьбу.

Цзян Чэнь Юй сразу же опустилась на колени, поблагодарив Хуа Юэ за этот жест, и с уважением приняла ее подарок. Когда шпилька была передана ей в руки, сияние жемчужины отразилось на теле девушки, придавая ее коже прозрачный голубоватый оттенок.

Цзян Хуа Юэ еще раз посмотрела на шпильку, и выражение ее глаз стало мягче. Тем не менее, она выглядела так, будто прошла через многие превратности жизни.

-Я надеюсь, что вы действительно сможете оставаться вместе со своим мужем в течение длительного времени и любить друг друга до самой старости, как и говорится в ее названии...

"Оставаться вместе надолго... Ха? Это действительно чудесное название!"

Когда Цзян Чэнь Юй держала шпильку в своих руках, то почувствовала, как ее сердце захлестнула масса эмоций. Однако в тот момент ни она, ни Цзян Хуа Юэ не могли предположить, что именно из-за этой жемчужины судьбы обеих девушек, Сихэ, а также тех, кто был вовлечен в сегодняшнее дело, будут сплетены все вместе.

Те, кто, как говорилось, должны были "оставаться вместе надолго", разлучатся; тем же, кто обещал "никогда не забывать друг друга" придется положить этой связи конец.

Дни человека полны радостей и печалей, люди расстаются и снова встречаются, ведь ничто не является абсолютным с древних времен, и жизнь никогда не идет теми путями, что нам бы хотелось.

*В буддийской мифологии асуры жили когда-то как боги, но были сброшены с небес. Они вступили на тропу войны, ведя ожесточенные бои в попытках подняться обратно в верхний мир, но снова и снова терпели поражения. Асуры - это воплощение властности, воинственности, гордости, зависти и стремления к самовоздвижению...

<http://tl.rulate.ru/book/20311/473485>